

Несмотря на серьезную рану, мужчина сидел спокойно. Такой характер действительно был исключителен.

«Болит?» Байли Хунчжуан могла только спросить. Его рана правда была ужасна.

Внезапно холодное лицо Моюнь Цзюэ стало жестким, когда он посмотрел на Байли Хунчжуан, он был ошеломлен, будто не мог поверить в то, что он услышал.

«Больно?»

Никто не спрашивал у него прежде, больно ли ему.

В его мире были только неудачи и успехи. Там не было никаких эмоций или чувств как боль.

Никогда еще человек не спрашивал его, как он себя чувствует, когда эта странная женщина спросила, его сердце дрожало в течение нескольких секунд.

Видя, что Моюнь Цзюэ так и молчал, Байли Хунчжуан больше не колебалась. Если она будет медлить, то Моюнь Цзюэ может умереть.

Открыв мешок с иглами, Байли Хунчжуан начала осторожно обезвреживать яд у Моюнь Цзюэ.

Ей пришлось растворить яд, прежде чем затянуть его рану.

Когда Моюнь Цзюэ увидел, что ее движения были так решительны, смущенный след прошел по его лицу. Что это была за разновидность лечения?

Может быть, это давно утерянные методы иглоукалывания?

Если бы был другой человек, он, вероятно, поверил бы, что она только пыталась потянуть время, пока он не умер. Но видя у Байли Хунчжуан пот на лбу, он знал, что у нее были серьезные намерения помочь ему.

Она была правда интересной женщиной, все еще держащей свое обещание.

Из-за ее иглоукалывания черный цвет ушел из его раны, и рана стала ярко-красного алого цвета.

Глаза Моюнь Цзюэ постепенно изменились. Казалось, что он нашел невероятную девчонку.

Юньман (Облачный сорняк), который он проглотил, был чрезвычайно ядовитым, и обычный человек не мог так сделать. Тем не менее, этой девушке действительно удалось полностью обезвредить этот яд.

Байли Хунчжуан тщательно все закончила, ее действия были знакомы и проворны. Медицина высокого класса была применена к его ране, прежде чем она надежно перевязала рану.

«Готово». Байли Хунчжуан подняла свои глаза, протягивая руку с белой фарфоровой бутылкой Моюнь Цзюэ, «Там 3 таблетки. Принимай по одной каждый день, и твой яд полностью уйдет».

Понизив свой голос, Байли Хунчжуан, «Я пошла».

Она до сих пор не знала, что случилось с Дунфаном Юй и другими, поэтому она должна была встретиться с ними как можно скорее.

«Как тебя зовут?» Голос Моюнь Цзюэ был приглушен и хрипл, когда его глаза мерцали от света.

Байли Хунчжуан немного поколебалась перед ответом, «Байли Хунчжуан».

«Моюнь Цзюэ».

Принимая к сведению его имя, Байли Хунчжуан быстро пошла в направлении к Дунфану Юй и другим. Она могла только желать, чтобы они втроем были в безопасности и в порядке.

Из ранее уверенных слов Гун Шаоцина она знала, что они должны были прятаться в пещере. Если ничего не случилось, то они втроем должны быть там.

Дунфан Юй и другие все еще были в пещере, ожидая, когда Демоническая волна зверей пройдет, их было слишком много. Даже прождав полдня, они чувствовали себя беспомощными, поскольку волна все еще не прекращалась.

«Когда это уже закончится!?»

Первоначально нежный и изящный вид Дунфана Юй исчез, сменившись цунами в его глазах.

Гун Шаоцин хранил молчание, его глаза были темны и мрачны. Настроение было ужасным.

Когда люди в пещере увидели лица Дунфана Юй и Гун Шаоцина, они даже не смели вдохнуть.

Специальный ученики Лазурной водной школы были не только сильны, но также и имели неограниченный потенциал. Эти люди попросту не были им противниками.

Видя на земле избитого полуживого человека, они могли только вжать свои головы еще глубже в плечи. Они никак не могли их провоцировать. В противном случае на них, вероятно, выпадет еще более жалкая судьба.